

ТЕОРИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ РЕСУРСОВ И УСЛОВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА¹

В статье для анализа экономики современной России использованы методология и система понятий теории качественной неоднородности ресурсов, разработанной акад. Ю.В. Яременко. Обсуждается понятие качества ресурсов и предлагаются новые способы анализа их взаимодействия в процессе экономического роста, рассматриваются взаимосвязь технологической и стоимостной структур экономики, феномен технологической неоднородности отечественного хозяйства, сущность ценового шока, возникающего в результате либерализации, механизм спада в экономике.

Почти все годы радикальных рыночных реформ политика российского правительства опиралась на неоклассические представления о хозяйственных процессах. Подход этой школы к проблемам экономического роста основан на концепции общего равновесия. Согласно последней, свободная рыночная саморегуляция обеспечивает формирование равновесных цен, ориентируясь на которые предприниматели осуществляют эффективные инвестиции и максимизируют рост экономики. Эта логика воплощена в программе реформ, главными элементами которой стали приватизация общественной собственности, уменьшение регулирования цен, доходов и внешней торговли, ограничительная денежная политика и т. д. Императив данной политики можно кратко выразить формулой «либерализация плюс стабилизация». Разрушительные последствия проведенных преобразований поставили под сомнение адекватность ей неоклассических постулатов.

Неоклассическая школа в настоящее время господствует на Западе. Она является продуктом утонченной культуры экономического мышления и производит впечатление благодаря изощренности своих теоретических построений и обширности эмпирических исследований. Однако эта теория отражает интересы преимущественно западного транснационального капитала и не может выразить специфику стран периферийного капитализма. Между тем экономика современной России, к сожалению, все больше приобретает черты именно такого уклада хозяйства.

В связи с этим все более актуальным становится обращение к наследию отечественной экономической науки советского периода. Разумеется, далеко не во всем она выдержала испытание временем. Слишком многое в ней определялось конъюнктурным приспособлением к потребностям официальной идеологии. Тем более ценными сегодня являются подлинно научные составляющие советской экономической школы. Некоторые ее направления основывались на глубоком анализе уникального опыта плановой экономики и смогли отразить специфические черты, присущие отечественному хозяйству. Эти особенности не могут быть достоверно объяснены с помощью инструментария неоклассики, создатели которой не знали опыта этого хозяйства. Многие черты советского экономического уклада присущи и хозяйству современной России. Они связаны с устойчивыми во времени ценностями индивидов, технологической спецификой производства и свойствами социальных институтов.

¹ Подробнее с идеями, изложенными в статье, можно ознакомиться в работе [1].

Среди школ, разработавших уникальные инструменты анализа таких явлений, видное место занимает теория качественной неоднородности ресурсов, выдвинутая академиком Юрием Васильевичем Яременко (1935-1996 гг.)².

Качество ресурсов и их взаимодействие. Теория качественной неоднородности ресурсов основана на очевидном наблюдении того, что экономические ресурсы разных видов (труд, капитал и сырье) различаются по качеству. «Под качественными характеристиками для рабочей силы имеются в виду образование и квалификация, для оборудования, материалов, энергоносителей – совокупность различных технических свойств» [5].

Можно выделить две количественно измеримые переменные, которые характеризуют все виды хозяйственных благ и позволяют приблизительно судить об их качестве.

Первый такой параметр – производительность. Она может быть выражена в натуральных величинах или в стоимости продукта, полученного с помощью данного ресурса. Это понятие не является полностью определенным. Оборудование, высокопроизводительное в одних отношениях, менее эффективно, чем работник ручного труда в других. Например, высокопроизводительный на стандартных процессах робот-манипулятор проигрывает неквалифицированному рабочему в трудно формализуемых простейших ремонтных операциях. Следовательно, производительность ресурсов есть категория относительная, а не абсолютная. Поскольку свойства предмета раскрываются через его отношения с внешней средой, то они отчасти этой средой и обусловлены. Так, эффективность робота зависит от способа и места его применения. Относительный характер производительности соответствует диалектическому толкованию качества в философии³. Несмотря на оговорки, представляется, что именно производительность ресурсов лучше всего позволяет оценить их качество.

Факторы производства можно охарактеризовать и с другой стороны. Ю.В. Яременко отметил, что качество хозяйственных благ зависит от затрат и времени, необходимых для их воспроизводства: «В непосредственной форме качественная категория ресурсов определяется техническим уровнем средств производства и квалификацией рабочей силы, используемых в целях воспроизводства ресурсов. В конечном же счете это связано с длительностью подготовительного цикла, предшествующего моменту вовлечения ресурсов в производство. Подготовительный цикл охватывает формирование квалифицированной рабочей силы, проектирование и освоение необходимого оборудования, создание материалов с требуемыми характеристиками. Количество времени, необходимое для создания предварительных условий воспроизводства качественных ресурсов, определяется ограниченностью ресурсов в пределах какого-либо фиксированного периода экономического развития» [5]. Значит, второй характеристикой качества ресурсов являются затраты на их производство.

Данное свойство соответствует и критерию производительности. Эти две стороны качества являются взаимодополняющими: производительность отражает потребительские свойства ресурсов, а затраты – условия их производства. В терминах учения К. Маркса, первый из этих критериев характеризует процессы конкретного, а второй – абстрактного труда. Еще более важно, что эти

² Очерк наследия этого экономиста с точки зрения опыта проведенных в России реформ см. [2]. Анализ теории качественной неоднородности ресурсов в контексте основных идей посткейнсианства см. [3]. О взаимосвязи концепции Ю.В. Яременко и новой институциональной экономической теории см. [4].

³ Об этом писал еще Аристотель, подчеркивая «текущность качеств как состояний вещей, их способность превращаться в противоположное (например, здоровье превращается в болезнь, холодное в теплое, черное в белое и т. д.)» [6, с. 483].

характеристики должны соответствовать друг другу: производительность ресурсов оправдывать затраты на их производство. Следовательно, высокопроизводительные ресурсы воплощают в себе и большие затраты.

Однако это соотношение выполняется не всегда. Обычно среди ресурсов одного вида более высокий уровень производительности означает и большие затраты на производство. Но и здесь есть исключения: руда с высоким содержанием металла может быть добыта в благоприятных природных условиях, а менее богатый минерал – на территории с суровым климатом. Ситуация существенно осложняется, если сопоставляются ресурсы разных видов. Например, микропроцессоры могут резко повысить производительность двигателей внутреннего сгорания и сэкономить значительный объем бензина. Однако в низкотехнологичной экономике со значительными и легкодоступными источниками нефти микрочипы будут относительно дороги, а бензин – дешев. В высокотехнологичной экономике с недостатком собственных месторождений нефти все будет наоборот. В результате, в первом случае выгоднее тратить больше бензина, а во втором – поставить на автомобили микропроцессоры и экономить топливо.

Теория качественной неоднородности ресурсов позволяет рассмотреть процесс экономического роста под специфическим углом зрения. В центре внимания Ю.В. Яременко оказалось взаимодействие разных хозяйственных благ в процессе воспроизводства. Один и тот же уровень выпуска может быть обеспечен как большим количеством низкопроизводительных относительно дешевых ресурсов невысокого качества, так и меньшим количеством высокопроизводительных сравнительно дорогих качественных ресурсов. Недостаток вторых в данном секторе экономики можно компенсировать применением большего количества первых, если они доступны по соответствующей (относительно низкой) цене. Ю.В. Яременко называл это *эффектом компенсации*. В свою очередь ресурсы низкого качества можно заместить меньшим количеством качественных ресурсов, если производители имеют к ним доступ и располагают необходимыми финансовыми средствами. Это явление называется *эффектом замещения*. Процесс экономического роста в каждой стране связан с уникальным распределением эффектов компенсации и замещения.

В народном хозяйстве взаимодействуют ресурсы не только одного вида и разного качества (например, энергоносители – газ и уголь), но и разных видов. Так, в рассмотренном выше примере с двигателями внутреннего сгорания сопоставляются микропроцессоры и бензин. Они принадлежат к разным видам ресурсов и уровням качества. В высокотехнологичной экономике применение микропроцессора замещает ту часть бензина, которую удастся сэкономить. В низкотехнологичной экономике таким «избыточным» топливом компенсируется недостаток чипов.

Эти процессы можно наглядно описать с помощью упрощенной модели. Для ее построения целесообразно использовать некоторые идеи Ю.В. Яременко. Он предложил в отдельных случаях абстрагироваться от множества переходных категорий качества хозяйственных благ и сводить их к двум крайним. В результате, на одном полюсе оказались ресурсы высокого, а на другом – низкого качества, или массовые ресурсы. «Такое грубое деление всей совокупности народнохозяйственных ресурсов на две категории условно, так как оно абсолютизирует крайние состояния в качественной дифференциации ресурсов.

Однако оно удобно для изложения и не затрудняет рассмотрение существа исследуемой проблемы» [5].

Итак, предлагаемая авторами упрощенная модель описывает экономику, в которой потребляются только два взаимозамещаемых ресурса: качественный и массовый. Это могут быть, например, роботы и работники ручного труда. Описываемая модель основывается на следующей главной аксиоме: *если два типа ресурсов доступны неограниченно, то один и тот же уровень выпуска может быть обеспечен бесконечным количеством их комбинаций. Совокупность этих комбинаций целесообразно описать функцией выбора технологий, или технологического выбора* (график I_0 на рис. 1). Под технологией в отличие от технологического уровня в данном случае предлагается понимать соотношение качественных и массовых ресурсов. Для графического отображения этой функции целесообразно использовать традиционный аппарат изокванты и изокосты. Ниже будет показано, что в данном исследовании эти понятия используются в ином контексте, чем в неоклассической теории.

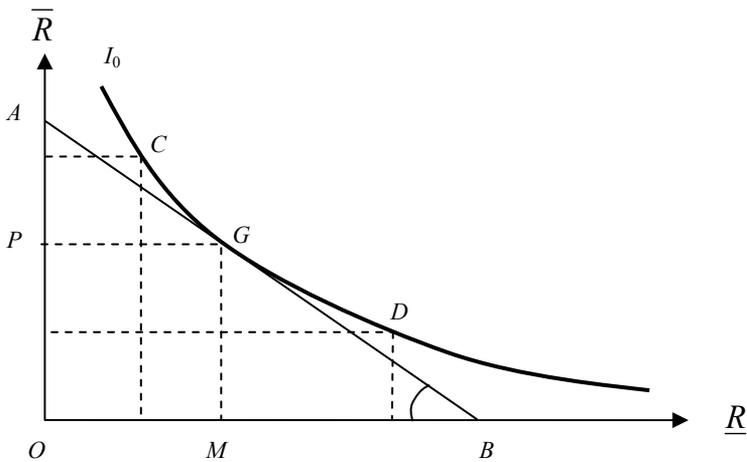

Рис. 1. Кривая выбора технологий и линия финансовых ограничений:
 \bar{R} – натуральные количества качественных ресурсов, \underline{R} – массовых

График функции I_0 имеет гиперболическую форму. На всех участках данной кривой реализуются комбинации двух ресурсов, и нигде не применяются технологии, основанные только на одном из них. Это означает, что в любой хозяйственной системе (экономика, отрасль, предприятие) всегда используются разнокачественные ресурсы. Даже на самом высокотехнологичном заводе работает небольшое количество низкоквалифицированных кадров. Эти рабочие места можно назвать «естественными технологическими нишами» массовых ресурсов. Применение качественных ресурсов, например роботов, в данных ситуациях снижает эффективность, потому что массовыми ресурсами здесь обеспечиваются более низкие издержки. На рис. 1 данную ситуацию характеризует левый верхний участок кривой I_0 с доминированием качественных ресурсов. Вместе с тем даже на предприятии чисто ручного труда должны работать инженеры и менеджеры более высокой квалификации. На рис. 1

такую ситуацию характеризует правый участок кривой I_0 с доминированием массовых ресурсов.

Эластичность графика функции I_0 в разных точках неодинакова. При движении по этой кривой справа налево эффект замещения массовых ресурсов качественными постепенно снижается. Например, в точке D малая величина качественных ресурсов заменяет значительное количество массовых ресурсов, а в точке C – наоборот. Эффективность применения качественных ресурсов падает, так как в процессе замещения их все чаще приходится применять в «неестественных» для них нишах. Данный эффект нарастает постепенно, поэтому график функции I_0 является гладким.

При приближении к оси ординат ресурсы, первоначально противопоставленные как качественные и массовые, как бы меняются местами. Массовые ресурсы оказываются более эффективными (в силу своей большей дешевизны), чем качественные. Следовательно, форма кривой I_0 выражает относительный характер качества хозяйственных благ. Однако разграничение качественных и массовых ресурсов справедливо на всех участках графика. Дело в том, что производительность ресурсов в большей мере связана с условиями их применения, а затраты на их производство (вторая важнейшая характеристика качества) зависят от условий воспроизводства хозяйственных благ. По этому более объективному признаку разграничение ресурсов сохраняется и в «неестественных» для них нишах.

Предельная норма замещения массовых ресурсов качественными в каждой точке кривой I_0 равна тангенсу острого угла ОВА, образованного касательной к I_0 в этой точке и осью абсцисс. Эту величину можно выразить с помощью следующей формулы:

$$d_s = \left| \frac{\partial(R)}{\partial(\bar{R})} \right|.$$

Обратная к d_s величина – d_c представляет собой коэффициент компенсации качественных ресурсов массовыми⁴.

Каждому уровню совокупного выпуска соответствует своя кривая технологического выбора. При увеличении объема производства эти графики становятся более пологими и отдаляются от осей координат, а при уменьшении – более крутыми и прижимаются к осям координат. Общее число данных кривых бесконечно. Ни одна пара из них не должна пересекаться. В противном случае возникло бы противоречие: разный уровень выпуска обеспечивался бы одной и той же комбинацией ресурсов, что невозможно при фиксированном уровне научно-технического прогресса.

Кривая выбора технологий характеризует ситуацию в краткосрочном периоде времени. В долгосрочной перспективе количества потребляемых качественных и массовых ресурсов изменяются. Объемы первых растут параллельно развитию науки и техники, а объемы вторых увеличиваются по мере повышения уровня эксплуатации ресурсов природы и увеличения численности населения. Также в долгосрочном периоде возрастает уровень технологий, применяемых в экономике. Новому технологическому выбору и новым количествам потребляемых ресурсов будут соответствовать сдвинутые

⁴Приведенные коэффициенты отражают взаимоотношения двух типов ресурсов. Ю.В. Яременко предложил использовать аналогичные по структуре коэффициенты, характеризующие средний народнохозяйственный уровень компенсации и замещения [5, с. 36, 39]. Величины d_s и d_c означают соответственно потребность в ресурсах для замещения (substitution) и компенсации (compensation).

влево и вверх участки более пологих кривых. Ситуация дополнительно осложняется тем, что понятия качественных и массовых ресурсов относительны и изменяются с развитием научно-технического прогресса. Вчерашние качественные ресурсы сегодня становятся массовыми. При этом карта кривых выбора технологий тоже изменяется. Чтобы избежать усложнения картины, целесообразно зафиксировать достигнутый уровень научно-технического прогресса.

Потребление ресурсов также связано с бюджетными ограничениями производства. В каждый момент времени общество (отрасль, предприятие) располагает лишь определенной величиной финансовых ресурсов, направляемых на обеспечение воспроизводства. Назовем их фондом производственных затрат. Если его потратить на приобретение только качественных ресурсов, то они будут задействованы в объеме OA (см. рис. 1). Если только на массовые ресурсы, то – OB . На линии финансовых ограничений AB расположены комбинации хозяйственных благ двух типов, которые могут быть использованы при данном финансовом ограничении. Комбинации ресурсов, соответствующие точкам, расположенным внутри треугольника OBA , являются меньшими по объему, чем доступные, а расположенные выше AB – недоступными в настоящий момент.

В каждый период времени существует один наилучший вариант технологического выбора, позволяющий обеспечить максимально возможный при данных финансовых ограничениях объем выпуска. Он соответствует точке касания кривой I_0 и линии AB (точка G на рис. 1). Кривая I_0 является самой пологой кривой безразличия, точка которой удовлетворяет заданным финансовым ограничениям.

Тангенс и котангенс острого угла между линией финансовых ограничений AB и осью абсцисс равны вышеупомянутым предельным нормам замещения и компенсации в точке касания G . Эти величины также равны соотношениям цен двух видов ресурсов и являются относительными ценами. Изменение цен хозяйственных благ меняет угол наклона линий финансовых ограничений и смещает точки их касания с кривыми технологического выбора. В конечном счете это ведет к изменению технологий. Каждой точке отдельной линии технологического выбора соответствует своя пара относительных цен.

Как указывалось выше, Ю.В. Яременко утверждал, что качество ресурсов формируется в ходе их воспроизводства. Соответственно пропорции потребления разных типов ресурсов не могут меняться без временных и финансовых затрат. Значит, в краткосрочном периоде движение по кривой технологического выбора невозможно. Однако при сохранении неизменных технологий совокупный выпуск может снижаться или повышаться до максимального уровня полной занятости. Это связано с усилением или ослаблением финансового ограничения. Чтобы отразить данный факт, необходимо ввести новое понятие.

Изотехна – это функция, объединяющая комбинации качественных и массовых ресурсов, обеспечивающие разный уровень выпуска и отражающие одну и ту же технологию. Само название этой зависимости отражает постоянство технологий. График данной функции⁵ показан на рис. 2.

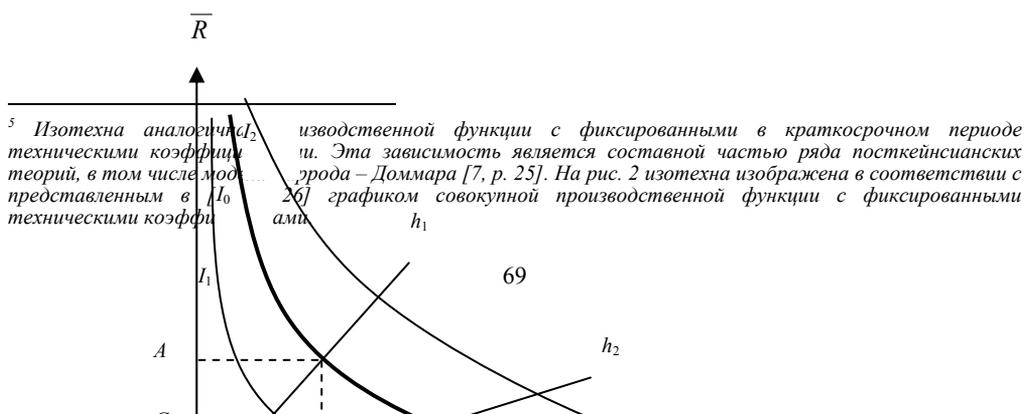

Рис. 2. Карта кривых выбора технологий и изотехн

На рис. 2 приведен график функции выбора технологий I_0 , а также кривые, соответствующие большему I_2 и меньшему I_1 уровню выпуска. На изотехнах h_1 и h_2 сохраняется постоянство пропорций потребления двух типов ресурсов. Отношение \bar{R}/\underline{R} для любой точки графиков данных функций равняется OA/OB и OC/OD соответственно.

Понятие изотехны противоположно кривой технологического выбора. Эти функции основаны на разных предпосылках: кривая выбора технологий на предположении, что ресурсы доступны безгранично и свободно взаимозамещаются⁶, изотехна, наоборот, на утверждении, что технические коэффициенты фиксированны, и свобода замещения отсутствует.

Технологическая структура и относительные цены. Теперь от упрощенной модели с двумя типами ресурсов можно перейти к рассмотрению эффектов компенсации и замещения в реальной экономике со значительным многообразием хозяйственных благ разного качества. Такую систему уже невозможно изобразить графически, потому что число параметров слишком велико. Множество промежуточных классов ресурсов характеризует постепенный переход от одного полюса качества \bar{R} к другому \underline{R} . Сложная совокупность взаимосвязей ресурсов в народном хозяйстве отражается в технических коэффициентах и относительных ценах. Они характеризуют взаимосвязанные натурально-вещественные и стоимостные пропорции воспроизводства.

С позиций теории качественной неоднородности ресурсов положение неоклассической школы о свободном замещении труда и капитала выглядит особенно нереалистичным. Ю. Яременко не отрицал самой возможности таких процессов. Однако он считал, что замещаются не труд и капитал, а труд и капитал одного качества на труд и капитал другого качества. К тому же оба типа ресурсов ограничены. Следовательно, в краткосрочном периоде в одной отрасли массовые ресурсы могут быть замещены качественными, если извлечь их из какой-то другой отрасли. В последней недостаток качественных ресурсов придется компенсировать

⁶ В этом отношении кривая выбора технологий является аналогом широко известной в неоклассической теории производственной функции, характеризующей взаимное замещение труда и капитала.

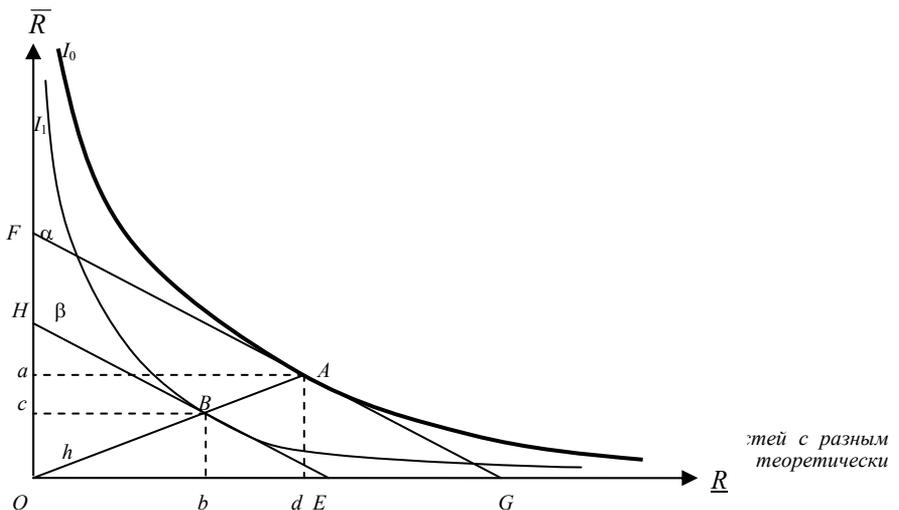
большим объемом массовых ресурсов, наличие которых негарантировано. Это означает, что замещение и компенсация сталкиваются с ограничениями. Разумеется, научно-технический прогресс позволяет «расширять узкие места» и преодолевать подобные препятствия, но это требует времени и инвестиций. Таким образом, в краткосрочном периоде свобода замещения может характеризовать только ситуацию неполной занятости ресурсов⁷.

На основе теории качественной неоднородности ресурсов можно сформулировать *технологическое условие роста*. Оно состоит в таком сочетании эффектов компенсации и замещения в экономике, которое при данных относительных ценах обеспечивает полную занятость и максимальные темпы роста.

Изменение соотношения качественных и массовых ресурсов в любом секторе экономики должно вызвать цепную реакцию корректировок эффектов компенсации и замещения по всему народному хозяйству. Пусть в данной отрасли научно-технический прогресс позволил произвести замену качественными ресурсами массовых. Это означает, что при сохранении прежнего соотношения эффектов компенсации и замещения в других отраслях образовался излишек массовых ресурсов, и экономика отклонилась от полной занятости. Чтобы вернуться к данной траектории, необходимо перераспределить ресурсы в хозяйственной системе.

Изменение распределения ресурсов в экономике требует и корректировки системы относительных цен. Если развитие осуществляется за счет нарастающего вовлечения в хозяйственную систему массовых ресурсов, то они должны быть достаточно дешевы. Такое же правило справедливо и для массовых ресурсов. Однако при данной технологической структуре экономики существует только одна единственная группа цен, обеспечивающая полную занятость ресурсов. Связь стоимостной структуры и технологического условия роста состоит в том, что *цены, покрывающие текущие издержки производства и издержки расширения, должны соответствовать натурально-вещественным пропорциям, позволяющим максимально полно использовать доступные количества разных ресурсов*. Это положение можно назвать стоимостным условием роста.

Вышеописанная упрощенная модель с двумя видами ресурсов позволяет графически выразить соответствие стоимостного и технологического условий роста (рис. 3).

⁷ Если уровнем возмож

Рис. 3. Стоимостное и технологическое условия роста

Точка касания кривой технологического выбора I_0 и линии финансовых ограничений FG определяет единственную комбинацию эффектов компенсации и замещения, которая обеспечивает полную занятость ресурсов при данных технологиях, описываемых изотехной h , и относительных ценах, отражаемых наклоном линии FG . Применение пропорционально меньшего количества ресурсов обоих типов при тех же технологиях и относительных ценах ведет к уменьшению объема выпуска. Это отражается сдвигом I_0 в I_1 и соответственно падением потребления ресурсов ниже уровня полной занятости Od и Oa . Значит, в краткосрочном периоде есть только один вариант технологического и стоимостного условий роста на уровне полной занятости ресурсов.

Стихийное взаимодействие спроса и предложения часто не совпадает с направлением развития научно-технического прогресса и изменениями технологических пропорций. Это периодически порождает рассогласования денежных и относительных цен. Несоблюдение стоимостного и технологического условий роста ведет к отклонению экономики от полной занятости и к провалу ожиданий инвесторов относительно доходности части вложений в реальное производство. Рассогласование действительности и прогнозов обесценивает финансовые активы, связанные с данными реальными активами. Это в свою очередь ведет к невыполнению некоторых долговых обязательств, что порождает провал чьих-то ожиданий от финансовых вложений. Если масштаб данных процессов значителен, то рынок ценных бумаг быстро охватывает паника. Следовательно, финансовый рынок транслирует и усиливает неблагоприятные процессы, порожденные нарушениями стоимостного и технологического условий роста.

Положение еще больше усложняется в условиях корпоративной экономики, поскольку ценовые решения крупного бизнеса отражают его власть над рынком (степень монополизма⁸). Это выражает характерный для буржуазного общества императив распределения по силе капитала. Уникальная группа цен, сформировавшаяся в соответствии с подобным принципом, может совпасть со стоимостным условием роста только случайно.

Следовательно, одновременно соблюдать стоимостное и технологическое условия роста весьма сложно. Если в исходный момент времени экономика удовлетворяла этим условиям, то научно-технический прогресс и индивидуальные ценовые стратегии отдельных корпораций неизбежно отклоняют ее от траектории полной занятости.

Технологическая неоднородность. Механизмы размещения ресурсов по отраслям в рыночном хозяйстве и экономике централизованного планирования существенно различаются [9]. В рыночном хозяйстве это распределение происходит относительно равномерно в результате согласования спроса и

⁸ Под этим термином М. Калецкий понимал институциональную характеристику корпорации, отражающую ее власть над рынком и лежащую в основе величины надбавки цены на удельные издержки производства [8].

предложения конкурирующих экономических агентов. Периодические кризисы устраняют возникающие отклонения от пропорциональности.

В советском народном хозяйстве действовали совершенно иные механизмы. Распределение ресурсов определялось не столько экономическими причинами, сколько политическими приоритетами руководства страны. Важнейшим из них было поддержание паритета в холодной войне. Наибольшее внимание уделялось секторам, способствовавшим достижению этой цели, а остальные снабжались по остаточному принципу. Такие механизмы распределения сформировали несколько технологических уровней. Ю.В. Яременко назвал данную хозяйственную систему «многоуровневой» экономикой.

В конечном счете многолетняя беспрецедентная внеэкономическая нагрузка способствовала концентрации качественных ресурсов в СССР преимущественно в военно-промышленном комплексе. На долю гражданских отраслей оставались почти исключительно массовые ресурсы. Их повышенное потребление позволяло компенсировать недостаток качественных ресурсов. Например, сельскохозяйственное машиностроение почти не получало качественные и в избытке потребляло низкокачественные виды стали. В таких условиях экономический рост требовал все большей «закачки» массовых ресурсов.

В связи с этим Ю.В. Яременко поставил важный вопрос о специфических методах обеспечения равновесия в экономике СССР. Он считал, что ряд отраслей советского хозяйства выполнял не только свою технологическую, но еще и дополнительную, экономическую функцию. Она состояла в поддержании производства при растущих диспропорциях. Например, если в определенной отрасли выпуск увеличивался за счет применения низкокачественных трудозатратных технологий, то необходимо было наращивать производство энергии, сырья и материалов, увеличивать объем грузовых перевозок, привлекать низкоквалифицированную рабочую силу и расширять дешевые производственные активы. Последнее дополнительно предопределяло повышенные затраты энергии, конструкционных материалов и труда. Так, топливно-энергетический комплекс, черная и цветная металлургия, лесная, целлюлозно-бумажная и химическая промышленность, гражданское машиностроение, транспорт, строительный комплекс и ряд других отраслей обеспечивали равновесие народного хозяйства, производя массовые ресурсы во все возрастающих масштабах. Применение данных хозяйственных благ было возможно потому, что издержки их производства были низкими. Это позволяло поддерживать невысокие цены на эти ресурсы. Однако такие источники роста подошли к концу на рубеже 70–80-х годов. Это было связано с ограничением прироста рабочей силы (ранее кадры ускоренно вовлекались в промышленность за счет высокой рождаемости и переселения сельских жителей в города), а также с сокращением запасов легкодоступных природных ресурсов.

Вероятно, нарушение пропорциональности развития советской экономики связано со слабостью механизмов саморегуляции такой системы. Дряхлеющая советская бюрократия также не смогла директивно скорректировать направление развития народного хозяйства.

С началом радикальных рыночных реформ, включавших либерализацию ценового и внешнеторгового регулирования, стоимостное и технологическое условия роста стали формироваться под влиянием новых и очень властных мирохозяйственных факторов.

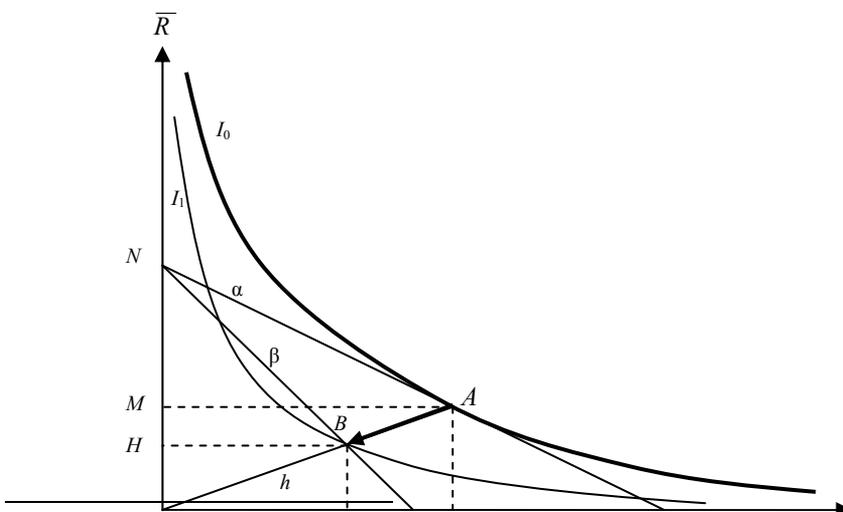
Модель ценового шока. Радикальные рыночные реформы резко изменили макроэкономические условия деятельности большинства российских

экономических агентов. Для исследования этой ситуации необходимо, прежде всего, рассмотреть влияние либерализации цен и внешней торговли на соблюдение стоимостного и технологического условий роста.

Выше указывалось, что изменение комбинаций хозяйственных благ и цен на уровне полной занятости невозможно в краткосрочном периоде. Однако технологические и стоимостные пропорции не всегда должны быть постоянными. При некотором темпе их изменений экономика продолжает расти или испытывает незначительный спад, способствующий позитивной структурной перестройке и последующему подъему. Допустимая скорость этих перемен зависит от способности хозяйственной системы произвести новые комбинации ресурсов в следующем инвестиционном цикле. В конечном счете данная величина определяется максимально возможными темпами конвертации одних видов ресурсов в другие, например массовых в качественные. Превышающая допустимый предел скорость изменений порождает катастрофу, механизмы которой целесообразно рассмотреть подробнее.

Соответствие цен и объемов ресурсов может быть нарушено как по линии технологий, так и по линии стоимостных пропорций. Радикальная либерализация экономики, частью которой является однократное освобождение цен, вызывает *ценовой шок*. Он проявляется во внезапном изменении стоимостных пропорций, которое нарушает стоимостное и технологическое условия роста. В результате экономика отклоняется от полной занятости – часть ресурсов выводится из оборота и объем производства падает. Данное явление можно исследовать с помощью упрощенной модели с двумя видами ресурсов (рис. 4).

Пусть экономика описывается кривой технологического выбора I_0 , линией финансовых ограничений α и изотехной h . Графики всех трех функций проходят через точку A , в которой линия α касается кривой I_0 . При этом достигается полная занятость и потребляется все доступное в настоящий момент количество качественных OM и массовых OF ресурсов. Следовательно, в точке A выполняются стоимостное и технологическое условия роста. Предполагается, что экономика развивается преимущественно за счет эффекта компенсации и это условно отображается тем, что длина отрезка OF больше, чем длина отрезка OM ⁹.

⁹ Единицами измерения обеих осей графика являются натуральные величины, характеризующие объемы ресурсов. Отрезки на осях можно сопоставлять лишь условно. На практике, конечно, бессмысленно пытаться установить, что больше: литры или метры, тонны стали или алюминия.

Рис. 4. Ценовой шок

Допустим, что при тех же бюджетных ограничениях произошло резкое (вдвое) удорожание массовых ресурсов, а цена качественных ресурсов не изменилась. Это означает, что отрасли, использовав все доступные финансы, теперь могут приобрести или тот же объем качественных хозяйственных благ ON или вдвое меньший – массовых ресурсов OE вместо OG . Технологический выбор при этом смещается из точки A в точку B . Последняя получается в результате пересечения новой линии финансовых ограничений β и изотехны h . Смещение в краткосрочном периоде происходит по h (стрелка AB на рис. 4), потому что технологии остаются неизменными. Новая конфигурация ресурсов содержит величину \bar{R} , равную OH , и величину \underline{R} , равную OD . Объем массовых ресурсов, равный DF , и величина качественных хозяйственных благ, равная HM оказываются не востребованными.

На рис. 4 показано, что при резком удорожании одного из видов ресурсов, например массовых, сокращается потребление всех видов хозяйственных благ. Эту ситуацию можно пояснить с помощью следующего примера. Для выплавки чугуна необходима железная руда, кокс и флюсы. Если подорожает кокс, то сократится его потребление. При этом будут уменьшены и объемы закупок железной руды и флюсов, даже если цены на данные ресурсы не увеличатся. Ведь при фиксированных технических коэффициентах завод уже не сможет переработать старые объемы руды с помощью меньшего количества угля.

Наличие излишка ресурсов означает, что новая кривая технологического выбора I_1 (на которой находится точка B) не соответствует полной занятости. Происходит спад производства, пропорциональный объемам выбывающих из оборота хозяйственных благ. В точке B не выполняются стоимостное и технологическое условия роста.

Возникшие после ценового шока относительные цены не обеспечивают распределения ресурсов в соответствии с техническими коэффициентами и, следовательно, не покрывают текущих издержек производства и издержек расширения на уровне полной занятости. Можно сказать, что происходит такое отклонение цен от стоимостей, которое нарушает воспроизводство. В результате и образуются неиспользуемые ресурсы. Возросшая безработица увеличивает резервную армию труда, а падение загрузки производственных мощностей приводит к уменьшению прибыли.

Вышесказанное означает, что ценовой шок сам по себе не ведет к структурной перестройке экономики. Изменение цен может способствовать замещению в том случае, если хозяйственная система способна создавать больше качественных ресурсов. Значит, технологический маневр подготавливает изменение цен. Более того, последнее может быть эффективным лишь в той мере, в какой экономика способна произвести новые ресурсы. Не считаясь с этими ограничениями, ценовой шок ведет к обвалному спаду и технологической деградации.

Механизм спада в российской экономике. Резкое увеличение цен на массовые ресурсы может нанести особенно сильный удар по экономике, которая преимущественно ориентируется на их потребление. Именно такой была ситуация в СССР. Как упоминалось, в советской экономике главным получателем качественных ресурсов был военно-промышленный комплекс, а гражданские отрасли

преимущественно потребляли массовые ресурсы. Равновесие этих эффектов обеспечивалось за счет секторов, выполнявших поддерживающие функции. Производители массовых ресурсов в соответствии с директивами центральных органов планирования поставляли свою продукцию потребителям в больших количествах и по низким ценам.

На технические коэффициенты влияют не только исторические факторы. Не менее важное воздействие на них оказывают природно-климатические и географические характеристики. Ни в одном государстве мира нет такого холодного, резко-континентального климата и больших расстояний, как в России. Холодный климат и значительная протяженность транспортных систем предопределяют большую степень применения массовых ресурсов (энергоносители, сталь, лес и т. д.), чем это требуется в компактных государствах с мягким климатом.

Описанные закономерности наглядно показывают, что значительное повышение цен на массовые ресурсы должно было стать катастрофой для экономики России. Отечественные реформаторы, напротив, полагали, что либерализация сама по себе, без участия государства, приведет к установлению «правильных» рыночных ценовых пропорций и вызовет однократное и относительно незначительное увеличение масштаба цен. Б.Н. Ельцин заявлял, «дела ухудшатся для каждого примерно на полгода, а затем цены начнут снижаться и потребительский рынок заполнится товарами. К осени 1992 года ... наступит стабилизация экономики и постепенное улучшение жизни людей» [10]. В реальности все произошло прямо противоположным образом: масштаб цен начал расти стремительно, а ценовые пропорции, хотя и претерпели значительные изменения, но не стали равновесными [11, с. 72].

Основной причиной такой динамики цен стало прекращение централизованного управления экономикой, обретение предприятиями рыночных свобод. Эта институциональная трансформация разрушила специфические механизмы обеспечения равновесия в советской экономике: производители массовых ресурсов выполняли поддерживающие функции благодаря низким издержкам текущей деятельности. Это преимущество основывалось на богатстве и доступности природных ресурсов, а также на высокой концентрации активов. Например, металлургические заводы, производившие первичный алюминий и рафинировавшие черновую медь, обычно строились в регионах, в которых генерировалось много дешевой электроэнергии. Именно такая ситуация сложилась, например, в Иркутской области и Красноярском крае после создания каскадов крупных ГЭС на Енисее и его притоках. Значительные ресурсы электроэнергии позволяли предприятиям цветной металлургии работать с низкими издержками. Многие гражданские отрасли советской экономики, наоборот, из-за недостатка качественных ресурсов были малопродуктивными и высокозатратными. Они поддерживались благодаря низким ценам на массовые ресурсы и перераспределению финансовых потоков из эффективных отраслей за счет налога с оборота.

После прекращения ценового регулирования и либерализации внешней торговли некоторым производителям массовых ресурсов стало очень выгодно поставлять продукцию за рубеж. Топливо-энергетический комплекс, черная и цветная металлургия, отдельные предприятия лесной, целлюлозно-бумажной и химической промышленности, а также ряд секторов транспорта составили основу

экспорториентированного сектора отечественной экономики. Продажи за рубежом позволяют этим отраслям извлекать рентный доход. Его можно измерить через сопоставление относительно низких издержек российских производителей со среднемировым уровнем. Например, именно невысокая себестоимость делает отечественный алюминий конкурентоспособным за рубежом. Это не имеет никакого отношения к демпингу, в котором часто обвиняют Россию.

В сравнении с экспортными возможностями работа на отечественный рынок стала для производителей массовых ресурсов невыгодной, так как государство удерживало внутренние цены на более низком уровне. Это вызвало мощное давление со стороны данных предприятий в пользу отказа от поддерживающих функций и повышения цен внутри страны. Хотя они и не достигли мирового уровня, но тенденция к сближению с ним отчетливо проявляется в течение всех лет реформ¹⁰. Данный рост цен обеспечил производителям массовых ресурсов дополнительные рентные доходы от продаж внутри страны. В связи с этим специалисты отмечают: «Мировой рынок и его ценовые пропорции стали главнейшим и наиболее мощным фактором движения цен на внутреннем рынке, особенно для крупных экспортеров и импортеров продукции» [12, с. 103-104]. Масштабы и темпы изменения ценовых пропорций в российской экономике намного превышали адаптационные возможности абсолютного большинства предприятий. В результате хозяйство страны оказалось во власти ценового шока.

Издержки поддерживавшихся в прошлом предприятий выросли, и они испытали резкий спад производства¹¹. Негативные процессы затронули и экспортеров. Однако они частично компенсировали падение потребления своих товаров на внутреннем рынке путем увеличения поставок за рубеж. Продукция обрабатывающей промышленности, наоборот, стала стремительно замещаться импортом. Эти результаты реформ вполне соответствуют представленной выше упрощенной модели ценового шока.

Анализ деятельности производителей массовых ресурсов показывает, что они обладают специфическим фактором «степени монополизма» при удовлетворении спроса на них российских потребителей. Корпорации этого сектора могут ограничивать предложение своих товаров на внутреннем рынке и перераспределять поставки за рубеж благодаря низким в сравнении со среднемировым уровнем издержкам производства. Этот фактор «степени монополизма» свойственен преимущественно странам периферии мирового капитализма.

В развитых государствах различия в конкурентоспособности большинства отраслей экономики не так велики. Корпорации российского экспорториентированного сектора также обладают и некоторыми другими описанными М. Калецким факторами «степени монополизма» – высокой концентрацией производства и сплоченными организациями лиц,

¹⁰ На внутренние и мировые цены сырьевых товаров также влияют изменения российской и международной экономической конъюнктуры, валютных курсов, таможенной политики разных государств и др. Реальные тренды цен колеблются в широких пределах под влиянием всех этих факторов. Для упрощения данные явления не рассматриваются, что вполне правомерно, поскольку тенденция сближения внутренних и мировых цен объясняет большую часть долгосрочных изменений стоимостных пропорций.

¹¹ Некоторые либеральные экономисты утверждают, что важнейшей причиной спада российской экономики было перенакопление основных фондов в СССР. Согласно этим концепциям, прекращение воспроизводства избыточных мощностей является благом, потому что перестают растрачиваться природные и трудовые ресурсы. Действительно в 70-е годы в СССР началось перенакопление основного капитала. Это привело к появлению свободных рабочих мест. Их стоимость в 1985-1990 гг. составляла в народном хозяйстве 12%, в промышленности – 14% общей стоимости основных производственных фондов [13, с. 77]. Однако объемы избыточных мощностей несопоставимы с почти двукратным спадом ВВП. Следовательно, позиции неоклассиков нельзя объяснить истинных причин проблем отечественного хозяйства.

контролирующих бизнесы. Совокупность их преимуществ позволила данным компаниям исказить ценовые пропорции в российской экономике при ослаблении роли государства.

Описанные негативные тенденции нуждаются в эмпирическом подтверждении. Прежде всего следует оценить возникшие в ходе рыночных реформ изменения ценовых пропорций.

На рис. 5 показано, что от либерализации выиграли топливно-энергетический комплекс, черная и цветная металлургия, пищевая промышленность и транспорт. (Рассчитано по: [14, с. 385, 387, 389; 15, с. 593, 595, 597-598].) Относительные цены на продукцию остальных отраслей резко снизились. Особенно тяжелая ситуация сложилась в легкой промышленности и сельском хозяйстве.

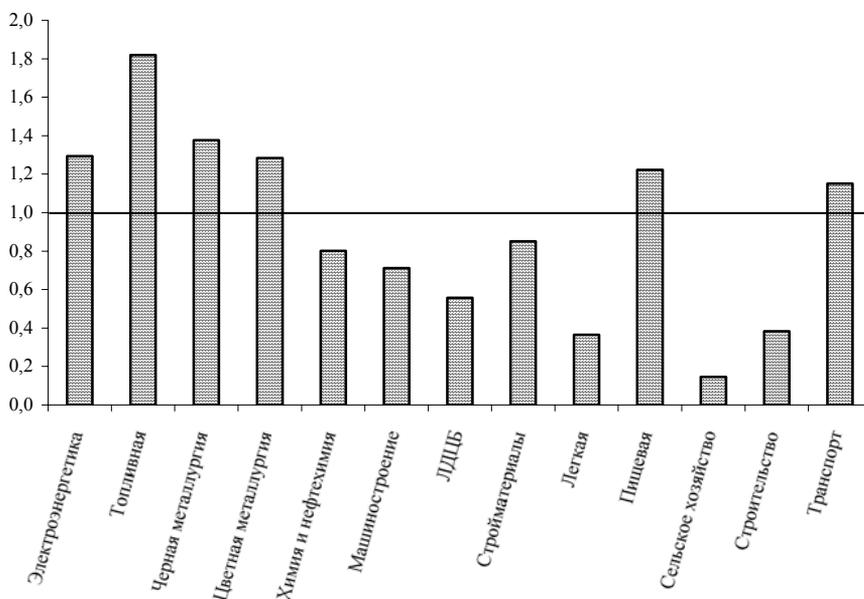

Рис 5. Индексы роста отраслевых цен по отношению к среднему по промышленности уровню в 1990-2003 гг.

Именно в первые четыре (1992-1995) года реформ сформировалась новая финансово-ценовая структура российской экономики. За этот период цены на топливо и энергию, тарифы на грузовые перевозки выросли в 2-3 раза по сравнению со средним по экономике уровнем. Цены на продукцию машиностроения, легкой промышленности, сельского хозяйства увеличивались вдвое медленнее, чем в среднем по народному хозяйству. Индексы роста цен за последующее пятилетие (1996-2000 гг.) были гораздо ближе к среднему значению. Государство пыталось ограничить рост тарифов на газ, электроэнергию, транспорт и сдерживало повышение курса доллара с целью подавления инфляции [16, с. 22-23]. В 2001-2003 гг. ценовые пропорции также оставались относительно стабильными. В разных отраслях цены увеличились в 1,29-1,89 раз [15, с. 385, 387, 389].

Другим эмпирическим подтверждением негативных последствий либерализации являются громадные различия в конкурентоспособности разных отраслей. Из-за роста цен на массовые ресурсы резко увеличились затраты

многих предприятий. Их продукция стала неконкурентоспособной на внешнем и часто даже на внутреннем рынке. Однако в отраслях-экспортерах вследствие описанных выше причин сохраняется низкий уровень затрат. Например, в середине 90-х годов издержки производства тонны никеля в РАО «Норильский никель» составляли 3,25 тыс. долл., а у западных основных производителей – компаний «INCO» – 3,85, «Western Mining» – 3,85, «Falconbridge» – 4,45 тыс. долл. [17,

с. 274]. В период экономического оживления российская металлургическая корпорация сохраняет конкурентоспособность. Издержки производства тонны никеля в ее Заполярном филиале в 2001 г. составляли 2,907 тыс. долл., 2002 г. – 2,916, в 2003 г. – 3,972 тыс. долл. У ОАО «Кольская горно-металлургическая компания» (региональная бизнес-единица ОАО «Горно-металлургическая компания "Норильский никель"») этот показатель в 2001 г. был равен 4,004 тыс. долл., 2002 г. – 4,465, в 2003 г. – 4,595 тыс. долл. [18, с. 65]. Данные издержки ниже среднемирового уровня, который в 2003 г. был равен 5 тыс. долл., а наиболее успешные компании производили тонну никеля, затрачивая 2,4-2,6 тыс. долл. [19].

В период рыночных реформ внутренние цены на продукцию отраслей-экспортеров растут, но не достигают мирового уровня. Такая ситуация сложилась благодаря государственной политике, направленной на ограничение подорожания этих товаров. Следовательно, поддерживающие функции отдельных секторов экономики сохраняются, однако их объем резко уменьшился. Если бы цены внутреннего рынка сравнялись с мировыми, то немедленно остановилось бы большинство отечественных предприятий, и в стране возник социальный взрыв. Сложившуюся ситуацию можно назвать медленной катастрофой. Сектор, ориентированный на внутренний спрос, поддерживается на уровне, позволяющем выпускать минимум продукции. Однако объем накапливаемых им фондов недостаточен для модернизации, и он медленно деградирует.

Отрасли-экспортеры постоянно пытаются избавиться от поддерживающих функций. После либерализации в начале 90-х годов массовая корректировка цен в пользу этого сектора сменилась постепенными изменениями в результате эпизодических «побед» отдельных отраслей. Для сохранения социальной стабильности органы государственной власти пытаются сдерживать «ценовые аппетиты» экспортеров, но значительные финансовые ресурсы позволяют им выигрывать столкновения с отраслями, ориентированными на внутренний спрос. Для этого используется подкуп чиновников и даже прямое неподчинение им. Идеологическим прикрытием таких действий служит неоклассическая теория. Последователи этой концепции предлагают срочно либерализовать внутренние цены – это якобы побудит большинство предприятий повысить эффективность производства.

Для подтверждения данных положений целесообразно привести ряд примеров.

Соотношение цен на естественный газ, энергетический уголь и топочный мазут (в пересчете на условное топливо) составляло пропорцию 1 : 0,8 : 1,3 в 1990 г., в 2000 г. – 1 : 1,54 : 4, в 2003 г. – 1 : 1,17 : 2,47. Такие пропорции совершенно не соответствуют сложившимся в мире. Газ – экологически чистое топливо, требующее меньших затрат при сжигании. В Западной Европе, где учитываются потребительские свойства энергоносителей, соотношение цен на газ, уголь и мазут находится на уровне: 1 : 0,625 : 1,06. Дешевый газ являлся фактором поддержки внутреннего производства [20, с. 8; 21].

Искаженные соотношения цен на энергоносители в российской экономике сформировались из-за того, что разные производители в неодинаковой степени

контролируются государством. ОАО «Газпром» является естественной монополией, и тарифы на его продукцию регулируются Федеральной службой по тарифам (до 2004 г. данные функции выполняли другие органы государственной власти). Это позволяет поддерживать тарифы на газ на относительно низком уровне. Вместе с тем у государства значительно меньше возможностей влиять на якобы конкурентный рынок нефтепродуктов (если бы не ограничения, то нефтяные компании поставляли почти всю свою продукцию на экспорт, и конкуренция на внутреннем рынке была бы минимальной). Давление на нефтяные компании оказывается преимущественно за счет экспортных квот и пошлин. В результате, цены на мазут остаются на весьма высоком уровне.

Однако и ОАО «Газпром» может оказывать существенное давление на Правительство России. При падении относительного уровня тарифов эта компания ограничивает поставки газа на внутренний рынок, утверждая, что у нее недостаточно средств для финансирования инвестиций и поддержания объемов добычи. Именно такая ситуация сложилась в конце 90-х годов. После опережающего роста тарифов в 2001-2003 гг. ОАО «Газпром» увеличил поставки газа на внутренний рынок.

Иногда экспортеры самостоятельно устанавливают выгодные для себя отношения с секторами экономики, ориентированными на внутренний спрос. В результате возникают локальные ценовые шоки. В качестве примера можно привести ситуацию, которая сложилась на внутреннем рынке углеводородов в 1999-2000 гг., когда на мировых биржах резко повысились цены данных товаров. При этом российские нефтяные компании инициировали переток углеводородов за рубеж (относительно низкий уровень цен внутреннего рынка после девальвации 1998 г. был значительно менее выгоден, чем цены внешнего рынка). К началу лета (в мае) 1999 г. удельный вес экспорта автомобильного бензина в общем объеме производства скачкообразно вырос – с 14 до 41%, дизельного топлива – с 52 до 61%, а мазута – с 45 до 81% [22, с. 11]. Это в свою очередь создало дефицит на внутреннем рынке, что резко увеличило цены. С июня 1999 по июль 2000 г. цены в долларовом выражении на автомобильный бензин выросли в 2,04 раза, дизельное топливо – 1,8, топочный мазут – 2,26 раза [22, с. 10, 11]. Возникшая угроза экономической стабильности повлекла ужесточение административных ограничений экспортной деятельности нефтяных компаний. Цены на внутреннем рынке постепенно стабилизировались на новом, более высоком уровне.

Борьба между секторами, ориентированными на экспорт и на российского потребителя, происходит почти во всех областях экономики. Ситуация, аналогичная российской, складывается и в других странах периферийного капитализма. Сырьевые компании этих государств также хотят избавиться от поддерживающих функций. В качестве примера можно привести происходящие в последние годы бурные события в Венесуэле.

Таким образом, цены в России часто и резко меняются из-за неспособности органов государственной власти противостоять экспортерам и нестабильной конъюнктуре мировых рынков сырьевых товаров. Это приводит к постоянным рассогласованиям стоимостных и натуральных пропорций. В такой ситуации вышеописанные условия роста соблюсти почти невозможно. В странах центра мирового капитализма ценовые пропорции, наоборот, относительно стабильны благодаря эффективности органов государственной власти и преобладанию в структуре импорта продукции обрабатывающей промышленности. Цены таких товаров устойчивы к краткосрочным колебаниям рыночной конъюнктуры и назначаются в порядке внутрифирменного планирования лидерами олигополий. К

сожалению, сырьевая структура импорта и слабость органов государственной власти не позволяют современной России достичь такого положения. Следовательно, либерализация государственного регулирования не только привела к ценовому шоку, но и сформировала условия для крайне неустойчивого развития отечественной экономики в будущем.

К описанному влиянию мирового рынка следует добавить и «внутренний» эффект реформ – колоссальный рост транзакционных издержек. А.А. Блохин, исследовавший роль сектора обращения в развитии современной российской экономики, показал, что в СССР экономия транзакционных издержек достигалась благодаря выполнению органами государственной власти роли монопольного посредника¹². После распада централизованной системы управления экономикой предприятия были вынуждены самостоятельно искать партнеров и заключать контракты. Отсутствие кадров, опыта и других условий для выполнения этой работы предприятиями сделало посредников монополистами, способными взвинчивать цены [23]. По сравнению с дореформенным уровнем доля транзакционного сектора в добавленной стоимости увеличилась в 3,6 раза и по объему добавленной стоимости приблизилась к промышленности [24, с. 6]. Это способствовало резкому уменьшению доходов товаропроизводителей.

Помимо прямых транзакционных издержек любое предприятие несет нагрузку в виде транзакционных издержек, включенных в стоимость материальных затрат и оплаченных на предыдущих этапах технологических цепочек его поставщиками, подрядчиками, субподрядчиками. Для объяснения этого эффекта А.А. Блохин ввел понятие «мультипликативных транзакционных издержек». Данный термин характеризует превышение полных транзакционных издержек над прямыми. «Очевидно, чем выше стоит отрасль в технологической цепочке, тем больше она зависит от повысившихся транзакционных издержек предприятий низких стадий передела» [23, с. 110-111]. В наиболее трудном положении оказалась обрабатывающая промышленность и особенно машиностроение.

Мультипликативный характер имеют не только транзакционные издержки, но и расходы, связанные с завышением цен продукции ряда отраслей, работающих на российских потребителей. Важнейшими монополистами на внутреннем рынке являются инфраструктурные сети – транспорт, электроэнергетика, связь. Расходы, связанные с приобретением их услуг накапливаются по всей цепочке обработки продукции с высокой удельной добавленной стоимостью. Получается, что чем больше степень переработки, тем выше издержки и ниже прибыль. В ситуации, когда текущие затраты сопоставимы с отпускной ценой продукции, внутренний производитель не может противостоять импорту, как бы хорошо он ни работал. В этих условиях конкуренция со стороны зарубежного капитала не может сыграть той конструктивной роли, которую ей приписывают либералы.

Совокупность отраслей-экспортеров, торгово-посреднического комплекса и инфраструктурных корпораций составляет затратообразующий сектор отечественной экономики. Непомерный рост цен на товары и услуги этих групп компаний стал основной причиной искажения стоимостных пропорций в России. Остальные отрасли экономики, преимущественно работающие на внутренний спрос, находятся в тяжелом положении.

¹² Под ролью государства как монопольного посредника понимается директивное определение хозяйственных связей предприятий, в том числе распределение ресурсов между ними. Данные функции выполняли Госплан, Госнаб и отраслевые министерства. Они управляли всеми предприятиями страны. Благодаря колоссальным масштабам деятельности данных ведомств затраты на перераспределение отдельных потоков ресурсов были сравнительно невелики, что обеспечивало экономию транзакционных издержек.

Фактически в стране сложилась двухсекторная структура хозяйства, традиционная для стран периферийного капитализма. Этот факт отметил еще Ю.В. Яременко: «В целом можно говорить об анклавизации российской экономики, т.е. о наличии отдельных очагов процветания или благополучия на общем фоне деградации». Отношения двух основных секторов российской экономики связаны с антагонистическими противоречиями. «Анклавизированная экономика может быть представлена механической суммой интересов, но не какой-то политикой, воплощающей в себе органический их синтез» [25, с. 12].

Возникшие после либерализации ценовые диспропорции способствовали появлению значительных различий в рентабельности продукции разных отраслей (рис. 6)¹³ [14, с. 336-338].

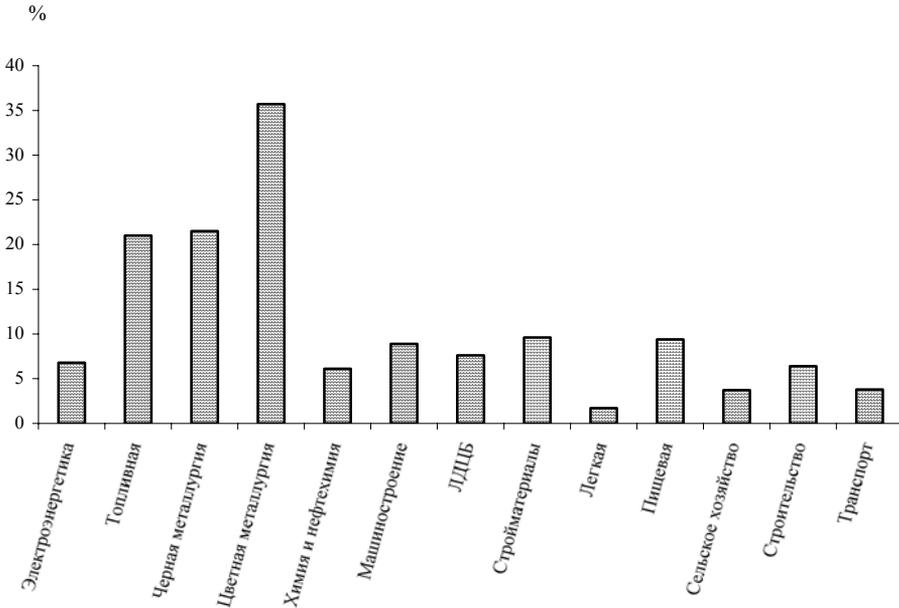

Рис. 6. Рентабельность продукции по отраслям экономики в 2003 г.

Для сравнения напомним, что до либерализации различия в рентабельности продукции разных отраслей экономики были невелики. Например, в 1992 г. в промышленности, сельском хозяйстве и строительстве этот показатель равнялся 38,3, 37,5 и 20% соответственно [15, с. 551].

На многих предприятиях складывается ситуация, когда новый уровень себестоимости превышает цены выпускаемых товаров, что приводит к производству убыточной продукции. В тяжелом для российской экономики 1998 г. отрицательные финансовые результаты были у 53,2% предприятий, а доля убыточных организаций достигала 47,2% в машиностроении, 61% в легкой промышленности и 84,4% в сельском хозяйстве. С началом экономического оживления ситуация немного улучшилась. В 2003 г. убыточными были 41,3% предприятий [14, с. 333].

¹³ Анализируя рис. 6, следует учитывать, что большинство российских предприятий фальсифицирует данные бухгалтерского учета, занижая объемы прибыли для минимизации налоговых платежей. Вероятно, представленные данные о рентабельности неточны, но они позволяют оценить масштабы отраслевых диспропорций.

С точки зрения неоклассической теории большие различия в рентабельности – это случайность или временное явление, возникающее при движении хозяйства к положению равновесия. На самом деле «слабые» отрасли, даже если они необходимы для экономики, попадают в «ловушку»: низкая рентабельность или убыточность → отсутствие инвестиций (собственных или привлеченных) → невозможность модернизации и повышения эффективности → низкая рентабельность [26, с. 147].

В результате множество фирм длительное время не может обновлять свои производственные мощности и существует в режиме проедания основного капитала.

В некоторых отраслях, например в сельском хозяйстве, почти все предприятия не осуществляют инвестиций.

Описанные нарушения стоимостного и технологического условий роста привели к негативной структурной перестройке отечественного хозяйства. Объемы производства отраслей – жертв ценового диспаритета резко сократились, а отрасли, поставленные в привилегированное положение, либо незначительно уменьшили, либо даже увеличили выпуск. Это привело к замещению обрабатывающей промышленности сырьевыми отраслями. К концу 1996 г. данные изменения стали необратимыми.

Отрасли, выигравшие от либерализации (электроэнергетика, топливная промышленность, черная и цветная металлургия), увеличили свою долю в производстве промышленной продукции с 34,1% в 1990 г. до 45,4% в 1999 г. и 43,8% в 2003 г. Отрасли, находящиеся в наиболее тяжелом положении (машиностроение, металлообработка и легкая промышленность) в 1990 г. выпускали 30,6% промышленной продукции, в 1999 г. – лишь 20,8%, а в 2003 г. – 22,6% [27, с. 38; 14, с. 184]. Доля энергоносителей, металлов, продукции химической и лесобумажной промышленности в общем объеме отечественного экспорта выросла с 60% в 1990 г. до 79% в 1999 г. и 86% в 2003 г. Доля экспорта товаров с высокой удельной добавленной стоимостью (машин, оборудования, транспортных средств и промышленных товаров народного потребления) сократилась с 21,6% до 11 и 8,9 в соответствующие периоды [28, с. 52; 14, с. 405-406]¹⁴.

* * *

В России сложилась экономика преимущественно сырьевой направленности, свойственная странам периферийного капитализма: страна полностью зависит от спроса на сырье на мировых рынках. Перспективы неутешительны: возможен долгий период депрессии, характеризующийся низкими, нестабильными и иногда отрицательными темпами экономического развития, устойчиво высокой безработицей и исчезновением значительной части имеющегося научно-промышленного потенциала.

Наиболее пострадали от проведенных реформ высокотехнологичные отрасли. Например, в сердцевине современной техники – электронной промышленности, подлежащей обновлению каждые 2-3 года, износ оборудования достиг 70%. Удельный вес продукции этой отрасли в общем объеме производства сократился в 13 раз, составив к началу 2001 г. лишь 0,19% [29, с. 45].

¹⁴ Данные о пропорциях экспорта в 2004 г. характеризуют поставки в страны дальнего зарубежья и СНГ. Эти же сведения за 1990 г. описывают только отношения с государствами дальнего зарубежья. Однако различия в структуре экспорта не делают приводимые данные сопоставимыми, потому что поставки в страны СНГ в 2003 г. составляли лишь 15,2% совокупных продаж за рубеж [14, с. 405, 406].

В целом возможности переоснащения гражданского производства за годы реформ резко уменьшились. Как справедливо замечает С.Ю. Глазьев, «игнорирование минимальной длительности адаптационного периода в макроэкономической политике провоцирует разрушение накопленного научно-промышленного потенциала» [30, с. 253]. В развитых странах в периоды кризисов мощности обрабатывающей промышленности, напротив, обновляются на основе новых технологий, т. е. спад не затрагивает передовых производств. Наоборот, в это время растет производство новых товаров, и происходит модернизация на основе современных технологий.

Следовательно, суть сложившихся в результате рыночных реформ стоимостных пропорций в отечественной экономике состоит в одностороннем перераспределении капитала из секторов, ориентированных на внутренний рынок, в отрасли-экспортеры, торгово-посреднический комплекс, инфраструктурные корпорации и финансовые институты. Это выразилось, в частности, в резком сокращении поддерживающих функций отраслей, производящих массовые ресурсы. В результате большая часть предприятий не может без значительных инвестиций адаптироваться к новым условиям и деградирует. Россия интегрируется в мировую экономику на условиях ее периферии (или полупериферии). «Ориентация на сырьевой сектор означает, во-первых, застой экономики, низкий потолок для развития, тесные границы для роста; во-вторых, распадение и анклавизацию. Сырьевой сектор ... чрезвычайно сужает инвестиционные стратегии, делает ненужными целые машиностроительные отрасли, выживают лишь те, что работают на внешний рынок» [24, с. 11].

Литература

1. Дзарасов Р., Новоженев Д. Крупный бизнес и накопление капитала в российской экономике». М.: Едиториал УРСС, 2005.
2. Пчелинцев О.С. Была ли альтернатива «шоковой терапии»? (О теоретическом наследии академика Ю.В. Яременко) // Экономико-философские тетради. Ж. современной социальной мысли. 2004. Вып. 2.
3. Дзарасов Р.С. Теория качественной неоднородности ресурсов и альтернативная экономика // Проблемы прогнозирования. 2002. № 5.
4. Вереникин А.О., Волошин Д.И. Теория многоуровневой экономики в контексте современной экономической мысли // Проблемы прогнозирования. 2004. № 1.
5. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Наука, 1997.
6. Касьяннов А., Ицкович М. Качество / Философская энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1962.
7. Jones H.G. An introduction to modern theories of economic growth. London: Thomas Nelson and Sons Ltd., 1975.
8. Kalecki M. Selected essays on the dynamics of the capitalist economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1971.
9. Узяков М.Н. Взаимодействие массовых и качественных ресурсов и эффективность экономики // Проблемы прогнозирования. 2001. № 1.
10. Ельцин Б.Н. Обращение Президента России к народам России, к съезду народных депутатов Российской Федерации // Российская газета, 1991, 29 октября.
11. Бессонов В.А. Об эволюции ценовых пропорций в процессе российских экономических реформ // Экономический журнал ВШЭ. 1999. Т. 3. № 1.
12. Узяков М.Н. Трансформация российской экономики и возможности экономического роста. М.: Издательство ИСЭПН, 2000.
13. Гладышевский А.И. Производственный аппарат России: основные характеристики и перспективы использования // Проблемы прогнозирования. 2001. № 1.
14. Россия в цифрах. 2004. Крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2004.
15. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2001.
16. Волконский В.А., Кузовкин А.И. Диспаритет цен в России и мире // Проблемы прогнозирования. 2002. № 6.
17. Андрианов В. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. М.: Экономика, 1999.
18. Годовой отчет ОАО «Горно-металлургическая компания "Норильский никель"» за 2003 г. www.nornik.ru.
19. Обзор мирового рынка никеля в 2003 год / Информационное агентство KZ-TODAY. – 2003. – дек. – http://www.transsystem.kz/rus/mdl_tmarket.asp?idx=2&i=2248&lang=rus.
20. Александрович С.В. и др. Приватизация, конкурентная среда и эффективность менеджмента (на примере отраслей ТЭК). М.: Ж. «Эксперт», 2001.
21. Сценарные условия социально-экономического развития Российской Федерации на 2005 год и на период до 2007 года и параметры прогноза цен (тарифов) на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий на 2005 год. М.: Минэкономразвития России, 2004.

22. Водянов А.А. и др. Нефтяной комплекс России и его роль в воспроизводственном процессе. Научный доклад. М.: Ж. «Эксперт»; Топливо-энергетический независимый институт; Институт макроэкономических исследований; Институт проблем инвестирования, 2000.
23. Блохин А.А. Институциональные условия и факторы модернизации российской экономики. М.: МАКС Пресс, 2002.
24. Белоусов А.Р. Этапы становления российской модели воспроизводства // Проблемы прогнозирования. 2001. № 2.
25. Яременко Ю.В. Экономический рост. Структурная политика // Проблемы прогнозирования. 2001. № 1.
26. Волконский В.А. Духовная драма истории: Внеэкономические основания экономического кризиса. М.: Наука, 2002.
27. Промышленность в России. 2002. Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2003.
28. Народное хозяйство Российской Федерации. 1992. Стат. ежегодник / Госкомстат России. М.: Республиканский информационный издательский центр, 1992.
29. Дубенецкий Я.Н. Технологическое состояние и перспективы российской экономики // Проблемы прогнозирования. 2003. № 3.
30. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.